

С Т Е Ф А Н И М А Й Е Р

S T E P H E N I E M E Y E R

L I F E A N D D E A T H

С Т Е Ф А Н И М А Й Е Р

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

СУМЕРКИ
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

M14

Stephenie Meyer
LIFE AND DEATH
(TWILIGHT REIMAGINED)

Перевод с английского У.В. Сапциной

Компьютерный дизайн В.В. Воронина

Печатается с разрешения Little, Brown and Company, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Майер, Стефани.

M14 Жизнь и смерть : Сумерки. Переосмысление : [пер. с англ. У.В. Сапциной] / Стефани Майер. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 432 с.

ISBN 978-5-17-097176-3

Уникальное «двойное» издание, в котором одна и та же история рассказывается по-разному.

Первая часть — знаменитые «Сумерки» в новом переводе. А вот вторая — новый проект Стефани Майер, полная «перезагрузка» культового романа!

Вы хотите узнать, что было бы, если бы Белла была юношей, а Эдвард — девушкой?

Итак, в скучный городок Форкс переезжает юный Бофорт Свон, которому предстоит встретить таинственную красавицу Эдит Каллен, и эта встреча изменит его жизнь навсегда...

© Stephenie Meyer, 2015

© Перевод. У.В. Сапцина, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Майер Стефани

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Сумерки. Переосмысление

Ответственный редактор *Д.В. Тарасова*

Компьютерная верстка: *Р.В. Рыдалин*

Подписано в печать 20.10.2016. Формат 60x90 1/16.

Усл. печ. л. 50. Тираж экз. Заказ №

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU. E-mail: neoclassic@ast.ru
ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, комната 5

«Баспа Аста» деген ООО

129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E - mail: neoclassic@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,

Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

*Моим мальчишкам Гейбу, Сету и Илаю — за то,
что помогли приобщиться к жизненному опыту
юноши. Без вас я не смогла бы написать эту книгу.*

Предисловие

Здравствуйте, милые читатели!

Еще раз поздравляю с годовщиной и предлагаю вашему вниманию новый, написанный специально к десятилетию бонус!

Начнем по порядку:

ПРОСТИТЕ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА.

Понимаю, плача и зубовного скрежета будет немало — потому что этот новый текст-бонус: а) не совсем, но преимущественно новый и б) это не «Солнце полуночи». (Если вам кажется, что я не в состоянии прочувствовать ваши страдания, уверяю вас: моя мама все разъяснила мне с предельной ясностью.) Я объясню, как это получилось, — в надежде если не исправить ситуацию, то по крайней мере сделать ее понятной.

Совсем недавно мой агент связался со мной и попросил подготовить что-нибудь к очередному изданию «Сумерек», посвященному десятой годовщине романа. Издательство ожидало какого-нибудь предисловия или авторского письма «с юбилеем!» Выглядело это... честно говоря, скучно. Что такого забавного и увлекательного я могла написать? Ничего. Я задумалась о том, что еще могла бы предпринять, и вот тогда-то у меня появилась мысль о «Солнце полуночи». Проблема была во времени, а точнее — в его отсутствии. Времени было определено

недостаточно, чтобы написать не то что роман целиком, но даже половину романа.

Размышляя о «Сумерках» по прошествии столь долгого времени и обсуждая с друзьями проблему юбилея, я сосредоточилась на том, что когда-то говорила в интервью и на автограф-сессиях. Дело в том, что Беллу частенько подвергали критике за то, что ее постоянно приходилось спасать. Читатели сетовали, что она типичная «дева в беде». На это я всякий раз возражала, что «в беде» человек. Белла — обычное человеческое существо, окруженное в силу обстоятельств супергероями и суперзлодеями. Беллу критиковали также за чрезмерную заикленность на возлюбленном, как будто это свойственно только девушкам. Я всегда придерживалась мнения, что если бы человеком в этой истории был молодой человек, а вампиром — девушка, история осталась бы той же самой. Если не принимать во внимание аспекты пола и вида, «Сумерки» — это рассказ о волшебстве, иступлении и одержимости первой любви.

И я подумала: а что, если проверить эту теорию? Вот это действительно могло бы быть интересно. По своему обыкновению, я принялась за работу, убежденная, что меня хватит всего на одну-две главы. (Забавно и печально, что я, похоже, до сих пор слишком плохо себя знаю.) Помните, я говорила, что времени не хватало? К счастью, этот проект оказался не только увлекательным, но и быстрым и легким. Выяснилось, что любовь человека женского пола к вампиру мужского пола мало чем отличается от любви человека мужского пола к вампирше. Так появились Бо и Эдит.

Несколько замечаний о переработке:

1. Я добросовестно поменяла пол на противоположный всем персонажам «Сумерек» — с двумя исключениями:

— Самое значительное исключение — это Чарли и Рене, которые так и остались Чарли и Рене. И вот по какой причине: Бо родился в 1987 году. В те времена отцам редко удавалось добиться преимущественной опеки, особенно если речь шла о младенце. Это было бы вероятно лишь в том случае, если бы мать признали несостоятельной. Мне не верится, что в то время (и даже сейчас) нашелся бы судья, который отдал бы ребенка не имеющему постоянного жилья и работы отцу, а не матери, у которой есть стабильная работа и прочные связи в обществе. Разумеется, если бы в наши дни Чарли решил побороться за Беллу, он, вероятно, сумел бы отнять ее у Рене. Таким обра-

зом, в наши дни сценарий, разыгранный в «Сумерках», был бы менее вероятен. Лишь благодаря тому факту, что несколько десятилетий назад права матери считались более важными, нежели права отца, а также тому, что Чарли не мстителен и не злопамятен, у Рене появилась возможность растить Беллу, а в нашем случае — и Бо.

— Второе исключение совсем незначительное, оно относится к нескольким второстепенным персонажам, упомянутым лишь дважды. Это исключение объясняется моим неуместным чувством справедливости по отношению к вымышленным лицам. В обширной вселенной «Сумерек» было два персонажа, которые постоянно становились жертвами несправедливости. Поэтому вместо того, чтобы менять их пол, я дала им шанс. К сюжету это не прибавило ничего. Этот финт я выкинула, покакая своему невроту.

2. В тексте присутствует гораздо больше изменений, чем было необходимо в связи с мужским полом Бо, поэтому я решила классифицировать их для вас. Разумеется, это лишь приблизительная оценка. Я не считала, сколько слов изменила, и вообще не вела никаких подсчетов.

— 5% изменений я внесла потому, что Бо — парень.

— 5% изменений объясняются тем, что личность Бо развивалась несколько иначе, чем личность Беллы. Самые существенные отличия заключаются в том, что его ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство) более выражено, ему совсем не свойственна вычурность в словах и мыслях и он не настолько раздраженный — он вообще лишен ощущения затаенной обиды, которое не покидает Беллу.

— 70% изменений я внесла потому, что спустя десять лет мне дали возможность заново отредактировать текст. Я исправила почти каждое слово, которое не давало мне покоя с тех пор, как вышла книга, и это было восхитительно.

— 10% изменений — те, которые я хотела бы сделать с самого начала, но не додумалась. Этот пункт может показаться таким же, как предыдущий, но между ними есть небольшое различие. В данном случае имеется в виду не корявое выражение или неудачный оборот, а идея, которую мне следовало бы опробовать раньше, или диалог, который я должна была написать, но не написала.

— 5% изменений относятся к мифологии — по сути дела, к ошибкам в ней, главным образом в связи с видениями. Рабо-

тая над продолжениями «Сумерек» и даже над «Солнцем полуночи», для которого мне пришлось вместе с Эдвардом понять, что творится в голове Элис, я переработала и улучшила описания ее видений. В «Сумерках» больше мистики, и теперь ясно видно, какой должна быть в них (но не была!) роль Элис. Уфф!

— Остается еще 5% для множества разнообразных изменений, которые я внесла по разным и, безусловно, корыстным соображениям.

Надеюсь, вас увлечет история Бо и Эдит, хотя ждали вы совсем не этого. Работа над новой версией доставила мне подлинное удовольствие. Неожиданно для самой себя я полюбила Бо и Эдит, а вымышленный мир Форкса стал для меня снова свежим и радостным — надеюсь, то же самое произойдет и с вами. Если вы испытаете хотя бы десятую часть удовольствия, которое получила от этой работы я, значит, игра стоила свеч.

Спасибо, что читаете мои книги. Спасибо, что вы есть в этом мире, спасибо за то, что вы были таким удивительным и неожиданным источником радости в моей жизни все предыдущее десятилетие.

С огромной любовью,

Стефани.

«Если судьба его причудлива, то и возвышенна».

Жюль Верн. «Двадцать тысяч лье под водой»

Пролог

Я никогда не задумывался о том, как умру, хотя в последние месяцы поводов было предостаточно, а если бы задумался, то едва ли мог бы предположить, что это произойдет именно так.

Я уставился в противоположный конец длинного зала, прямо в непроницаемые глаза охотницы, и она любезно ответила мне взглядом.

Конечно, это правильный выбор — умереть, чтобы спасти дорогого тебе человека. Достойная смерть. Это что-то да значит.

Я знал: если бы я тогда не приехал в Форкс, то сейчас не смотрел бы в глаза своей смерти. Но даже сейчас, несмотря на ужас, объявивший меня, я не испытывал сожалений. Глупо горевать о том, что жизнь подходит к концу, когда взамен судьба предлагает исполнить мечту, превосходящую твои самые смелые ожидания.

Охотница приветливо улыбнулась и не спеша направилась убивать меня.

1, Первый взгляд

17 января 2005 г.

Мать везла меня в аэропорт, опустив стекла в окнах машины. Везде январь, а в Финиксе — плюс двадцать четыре и ярко-голубое небо. Я надел свою любимую футболку с ласточками и кокосом из «Монти Пайтона», которую получил в подарок от матери на позапрошлом Рождество. Я уже почти вырос из нее, ну и ладно. Теперь футболки мне не скоро понадобятся.

На полуострове Олимпик в северо-западной части штата Вашингтон есть городок под названием Форкс, почти постоянно укрытый облачной завесой. В этом ничем не примечательном городке дожди идут чаще, чем где-либо еще в США. Оттуда, из этого унылого сумрака, мать сбежала и увезла меня, когда мне было всего несколько месяцев от роду. Там же я был вынужден проводить целый месяц каждое лето, пока мне не исполнилось четырнадцать, а потом наконец выдвинул матери ультиматум, благодаря чему в последние три лета мой отец, Чарли, на две недели берет меня с собой в отпуск в Калифорнию.

Но как-то так получилось, что теперь я отбываю в ссылку в Форкс на целых полтора года, пока не окончу школу. Восемнадцать месяцев. Прямо как срок заключения. Восемнадцать месяцев тюрьмы. Когда я захлопнул дверцу машины, мне даже почудился лязг тюремной решетки.

Так, с мелодрамой чуток перестарался. У меня, как любит твердить мама, не в меру буйная фантазия. И потом, я же сам так решил. Сам отправил себя в ссылку.

Хотя не сказал бы, что от этого легче.

Я любил Финикс. Любил солнце, сухость и жару, и большой, привольно раскинувшийся город. А еще мне нравилось жить с матерью, там, где я был нужен.

— Тебе не обязательно уезжать, — в тысячный и последний раз сказала она перед тем, как я прошел пост Управления транспортной безопасности.

Мама говорит, нас с ней не отличить, так что я мог бы смотреть в нее, как в зеркало, когда бреюсь. Не совсем так, но на отца я точно не похож. У матери острый подбородок и пухлые губы, а у меня нет, но глаза у нас одинаковые. На ее лице они смотрятся по-детски, такие распахнутые, светло-голубые, потому и выглядит она как моя сестра, а не мать. Нам часто так говорят, и ей это нравится, хотя она и не подает виду. А на моем лице голубые глаза выглядят не такими уж юными и какими-то... неприкаянными.

Глядя в эти большие встревоженные глаза, так похожие на мои, я запаниковал. Я же заботился о матери всю свою жизнь. Нет, само собой, когда-то я носил памперсы, и тогда я, наверное, еще не занимался счетами, заполнением бумаг, готовкой и общим руководством, но тех времен я уже не помню.

Правильно ли я поступаю, бросая родную мать на произвол судьбы? Долгие месяцы, пока я шел к этому решению, оно казалось мне правильным. А теперь вдруг засомневался, и чем дальше, тем больше.

Правда, теперь о ней заботится Фил, так что счета будут оплачены вовремя, в холодильнике будет появляться еда, в машине — бензин, а если она заблудится, то сможет ему позвонить... В принципе, я уже не очень-то и нужен.

— Я хочу уехать, — соврал я. Врать я никогда не умел, но в последнее время повторял эту ложь так часто, что сейчас она прозвучала почти правдоподобно.

— Передавай привет Чарли.

— Передам.

— Мы скоро снова увидимся, — уверяла она. — Приезжай домой, когда захочешь, и я сразу же вернусь, как только понадобится тебе.

Но я-то знал, чего ей это будет стоить.

— За меня не волнуйся, — твердил я. — Все будет замечательно. Я люблю тебя, мам.

На минуту она крепко прижала меня к себе, потом я прошел через металлоискатель, а она уехала.

Три часа лету от Финикса до Сизтла, еще час — на маленьком самолете до Порт-Анджелеса, потом час езды на машине до Форкса. Против перелетов я ничего не имел, а перспектива провести час в машине с Чарли меня малость напрягала.

Во всей этой ситуации Чарли проявил исключительное благородство. Он, похоже, по-настоящему обрадовался, что я приеду к нему на такой долгий срок. И уже записал меня в местную школу и даже собирался помочь обзавестись машиной.

И все-таки я чувствовал беспокойство при мысли о Чарли. Ни его, ни меня не назовешь экстравертом — кстати, необходимое условие, чтобы ужиться с моей матерью. Что я скажу ему при встрече? — я ведь никогда не скрывал своего отношения к Форксу.

Когда самолет приземлился в Порт-Анджелесе, шел дождь. Никаких плохих примет, просто неизбежность. С солнцем я уже попрощался.

Чарли ждал меня в полицейской машине. Как и следовало ожидать. Для законопослушных жителей Форкса Чарли — начальник полиции, шеф Свон. Потому я и решил не тянуть с покупкой собственных колес, несмотря на нехватку денег, — не хотел, чтобы меня возили по городу с красно-синей «мигалкой» на крыше. Полицейские машины ужасно затрудняют уличное движение.

Я вывалился из самолета напрямик в неловкие объятия Чарли.

— Рад видеть тебя, Бо. — Он улыбнулся и машинально подержал меня. Мы смущенно похлопали друг друга по плечам и оба сделали шаг назад. — Ты почти не изменился. Как Рене?

— У мамы все нормально. Я тоже рад тебя видеть, пап. — Мне не разрешалось звать его в глаза по имени.

— Ничего, что ты уехал от нее?

Мы оба понимали, что мои чувства тут ни при чем. Речь о том, не стремлюсь ли я уклониться от своей обязанности приглядывать за ней. По этой причине Чарли и не пытался отвоевать у матери право опеки: он знал, что без меня она как без рук.

— Ничего. Не был бы уверен, не уехал бы.

— Логично.

С собой у меня была лишь пара вместительных дорожных сумок. Одежда, которую я носил в Аризоне, не годилась для дождливого штата Вашингтон. Мы с матерью объединенными